

ПРАВОСЛАВИЯ

И свет во тьме светит, и тьма его не объяла. (Евангелие от Иоанна гл. 1, стих 5.)

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В номере:

- Рождество Пресвятой Богородицы с.2
- Протоиерей Александр Шаргунов
Проповедь с.2
- Воздвижение Креста Господня с.3
- Протопресвитер Александр Шмеман
Проповедь с.3
- Схимонах Иларион:
Только Господь знает сердце человека с.4-5
- Святитель Иннокентий с.5
- Опыт пророчества с.6
- Новости с.6
- Вера Церкви с.7
- История Православной Церкви с.8

Тропарь, глас 4

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе во возсия Солнце Правды Христос Бог наш и, разрушив клятву, даде Благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

Кондак, глас тойже

Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертныя свободистася, Пречистая, во святем Рождестве Твоем. То празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшесе, внегда звати Ти: неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни нашея.

Рождество Пресвятой Девы Марии

Когда приблизилось время родиться Спасителю мира, в галилейском городе Назарете жил потомок царя Давида **Иоаким** с женой своей **Анной**. Оба они были люди благочестивые и были известны не своим царским происхождением, а смиренном и милосердием. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и к людям. Они дожили до глубокой старости, а детей не имели. Это очень огорчало их. Но, несмотря на свою старость, они не пере-

ставали просить у Бога, чтобы Он послал им дитя. Они дали обет (обещание), - если у них родится младенец, посвятив его на служение Богу.

В то время каждый еврей надеялся, через свое потомство быть участником в царстве Мессии, то есть Христа Спасителя. Поэтому каждый еврей, не имеющий детей, был в презрении у других, так как это считалось великим наказанием Божиим

за грехи. Особенно тяжело было Иоакиму, как потомку царя Давида, потому что в его роде должен был родиться Христос.

За терпение, великую веру и любовь к Богу и друг к другу Господь послал Иоакиму и Анне великую радость. Под конец их жизни у них родилась дочь. По указанию Ангела Божия, ей было дано имя **Мария**, что значит по-еврейски "Госпожа, Надежда"

Рождение Марии принесло радость не только Ее родителям, но и всем людям, потому что Она была предназначена Богом быть Матерью Сына Божия. Спасителя мира.

Рождество Пресвятой Девы Марии празднуется Святой Православной Церковью, как один из великих праздников, 21 сентября.

протоиерей
Серафим Слободской
http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhiy_121-all.shtml

Проповедь на праздник Рождества Приснодевы Марии

Протоиерей Александр Шаргунов

Успения.

Мы празднуем день рождения того совершенного человеческого существа, которое Бог имел в виду, когда сотворил первого человека. И в Ней Бог изберет человеческое существо, способное носить Бога. Она так будет связана с Божественными тайнами, что все время будет разделять их, участвовать в тайнах Троичного Бога, ибо Она создана, родилась из этих тайн и для этих тайн. Для того чтобы всем было доступно истинное общение с Богом и друг с другом.

Так как Бог сотворил человека, открытого для Себя, Бог говорит с человеком. Но Он не хочет говорить с ним исключительно с высоты небес - Он доверяет людям дар подлинной жизни в их общении. Пока Адам и Ева не согрешили, они были посредниками благодати Божией друг для друга. Здесь - тайна двуединой заповеди о любви к Богу и к человеку. Ева согрешила и вовлекла Адама в грех. Они разрушили общение друг с другом, идущее от Бога. Бог, видя, что свобода, которую Он даровал в Своей любви людям, удалила их от Него, хочет привлечь их к Себе еще большей любовью. Недостаточно Ему ходить среди них в раю - надо пойти дальше и жить в самом человеке. Теперь смысл рождения человека откроется в благодати Воплощения.

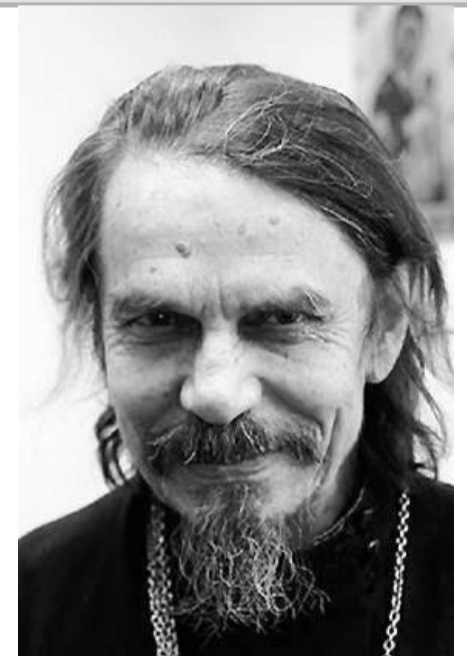
И об этом говорит Евангелие, которое мы слышим на утрени Богородичных праздников: «Во дни оны, восставши Мариам, иде в горня со тщанием во град Иудов...» (Лк. 1, 39-56). Мария и Елизавета встречаются в истинном, утраченном людьми общении. Елизавета захвачена благодатью, на которую она не может ответить ничем, кроме молитвы и славословия Божией Матери: «Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! И откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне!» Мария в море Божественной благодати понимает, что Она имеет общение с Сыном, и возносит хвалу Богу за то, что этому общению не будет конца, и что во всем человечестве, ублажающем Ее, по дару Ее Божественного Сына будет восстановлено подлинное человеческое обще-

ние. Смысл материнского чревоношения и рождения человека в том, что Божественная благодать не может быть отделена от человеческого общения в благодати.

«И бысть, яко услыша Елисавет целование Мариино, възыграся младенец во чреве ея, и исполнися Духа Свята Елисавет...» Мария со Своим Младенцем передает то, что Елизавета принимает со своим младенцем, и этот дар относится не только к Елизавете - ко всем людям. У Марии столько благодати, Она сообщает ее столь многим, что невозможно никому, кроме Нее, Ее Божественного Сына, охватить всех, кто приносит Ей молитву Елизаветы. «Се бо, отныне ублажат Мя все роди...» И все святые достигли святости, приобщились Христу, родились в подлинной человечности общением с Нею.

Если бы мы не грешили, мы бы жили в таких отношениях с Богом, и в Боге - с ближними нашими, что вся жизнь была бы одна великая благодать, и на земле был бы рай. Один немолодой уже человек рассказывал, как в юности, когда он только начинал ходить в храм, терзалась его душа недоумением, почему таким великим почитанием окружает Церковь Богородицу. И это было, как он сам сказал, потому, что он не знал благодати. Однажды в пасхальную ночь, после очень серьезно проведенного им Великого Поста, молился он перед иконой Божией Матери, разрываемый сомнениями о действительности победы над грехом и смертью, - когда нет благодати, всегда могут быть любые сомнения. И внезапно, когда запели «Ангел вопияше Благодатней», в сердце его вспыхнул огонь, и все в храме наполнилось райским пасхальным светом. Он теперь узнал, что такое этот свет, навсегда понял, что все, что в Церкви поют - правда, и что не напрасно Богородицу называют Матерью Света. В конце пасхальной службы он встретил у выхода своего знакомого и сказал ему: «Христос воскрес!» Когда они христосовались, благодать с новой силой охватила его, как будто он, приветствуя друга святым целованием, пил устами своими от небесного огня.

Общение благодати у Приснодевы

В Рождестве Божией Матери - радостная тайна человеческого рождения. Оно - плод человеческой любви и любви Бога к человеку. С самого рождения Своего Пресвятая Дева обладает благодатью, открывающей тайну соработничества человека с Богом, о которой говорит апостол Павел и без которой Божий план спасения человечества не может быть осуществлен.

«Почему Слово Божие медлило в течение долгих веков воплотиться, видя страдания рода человеческого? - спрашивает святой Димитрий Ростовский. - Потому, что не было на земле Той, Которая могла бы стать достойным вместилищем Бога Живаго». Весь искупительный Промысел Божий, все надежды человечества устремлены к этому дню.

Начинается Ее возрастание на земле - ребенка среди других детей, который улыбается, играет, который постигает и узнает. Но, в отличие от всех, это Дитя всегда останется открыто и готово ко всему, что будет дано от Бога. И оттого, что Она любит все, что добро, и знает, что Бог всегда дает только добро, оттого, что в этой любви Она, как говорит преподобный Силуан Афонский, ни разу в жизни даже мыслью не согрешила, начинается Ее подвиг возрастания. До Благовещения, до Вифлеемской звезды, до Креста, до Воскресения Христова, и собственного

Марии, духовной нашей Матери, с нами, с каждым человеком, происходит там, где Ева, мать по плоти всех живущих, стала стеной между нами и Богом. Своим отказом от Бога Ева сделала для Адама посредницей всех грехов. Общением греха люди сообщают друг другу то, что от диавола, то, что диавол хочет сообщить им. В мире все более утверждается такое общение, через которое заслоняется Бог и открывается ад.

Что принесем мы в день рождения нашей Матери там, где уже не стоит вопрос, есть Бог или нет Бога, а стоит вопрос, есть человек или нет человека? Станем ли мы детьми Ее, подлинное общение которых друг с другом в чистоте, смирении, любви дарует нам заступничеством Ее участие в сокровенной жизни Бога и открывает смысл рождения каждого из нас? Без заступничества Богородицы мы никогда не сможем достичь подлинного общения. Да будет дано нам узнать, как жизненно важно молиться об этом дару Той, Которая в Своей совершенной чистоте, совершенном смирении, совершенной любви, сообщает в полноте вступающему с Нею в общение человеку то, что от Бога, то, что Бог хочет сообщить нам.

http://www.moral.ru/propoved/06_Rozhd_PB.html

Гонения на христиан прекратились только в начале четвертого века, при римском императоре **Константине Великом**.

Император Константин сам убедился в силе и славе крестного знамения Христова. Однажды, накануне решительной битвы, он и все его войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света, с надписью: "сим победиши" (по-гречески: НИКА). В следующую затем ночь императору явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знаменем он победит врага; и повелел устроить воинское знамя с изображением святого Креста. Константин исполнил повеление Божие и победил врага. Он принял христиан под свое покровительство и объявил веру Христову господствующей (главною). Он отменил казнь через распятие и издал законы в пользу Церкви Христовой. За свои заслуги и усердие к распространению христианской веры, **Константин Великий** с его матерью **Еленой**, получили название **святых царей равноапостольных**, то есть равных апостолам.

Равноапостольный царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных для христиан местах в Палестине, (т.е. на месте рождения, страданий и воскресения Господа Иисуса Христа и др.) и найти Крест, на котором был распят Спаситель. Исполнить желание царя взялась, с великою радостью, его мать, св. равноапостольная царица Елена.

В 326 году царица Елена с этою целью отправилась в Иерусалим. Много труда положила

Воздвижение Креста Господня

она, чтобы отыскать Крест Христов, так как враги Христовы скрыли Крест, зарыв его в землю. Наконец, ей указали на одного престарелого еврея, по имени Иуду, который знал, где находится Крест Господень. После долгих расспросов и угрозворов его заставили сказать.

Оказалось, что никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой. Случилось, что в это время мимо несли умершего, для погребения. Тогда стали возлагать кресты один за другим и на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом узнали крест Господень, через который Господь совершил чудеса и показал **животворящую** силу Своего Креста.

Царица Елена, патриарх Макарий и окружавшие их люди с радостью и благоговением поклонились Кресту Христову и целовали его. Христиане, узнав об этом великом событии, собрались в бесчисленном множестве к месту, где был обретен (найден) Крест Господень. Всем хотелось приложиться к святому животворящему

По совету епископа стали подносить кресты один за другим к одной тяжело болящей женщине. От двух крестов не произошло

никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой. Случилось, что в это время мимо несли умершего, для погребения. Тогда стали возлагать кресты один за другим и на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом узнали крест Господень, через который Господь совершил чудеса и показал **животворящую** силу Своего Креста.

Царица Елена, патриарх Макарий и окружавшие их люди с радостью и благоговением поклонились Кресту Христову и целовали его. Христиане, узнав об этом великом событии, собрались в бесчисленном множестве к месту, где был обретен (найден) Крест Господень. Всем хотелось приложиться к святому животворящему

помилуй!"

Св. равноапостольные цари Константин и Елена, над местом страданий, погребения и воскресения Иисуса Христа построили обширный и великолепный храм в честь **Воскресения Христова**. Построили также храмы на Елеонской горе, в Вифлееме и в Февроне у Дуба Мамрийского.

Царица Елена часть Креста Господня принесла своему сыну, Царю Константину, а другую часть оставила в Иерусалиме. Этот драгоценный остаток Креста Христова и до настоящего времени хранится в храме Воскресения Христова.

После обретения животворящего Креста Господня, Иуда, указавший место нахождения Креста, стал христианином. Затем за

добродетельную жизнь был рукоположен во епископа с именем **Кириака** и возведен на кафедру Иерусалимского патриархата. Пострадал за Христа при Юлиане Отступнике. Память св. священномученика Кириака празднуется 28 октября (10 ноября н. ст.).

В память обретения Креста Христова и Его воздвижения Святая Православная Церковь установила **праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня**. Этот праздник относится к числу великих праздников и празднуется 27 сентября.

За всенощным Богослужением (на утрени) бывает вынос Креста для поклонения. После великого славословия, священник, облачившись во все священнические одежды и держа над головой своей Св. Крест, украшенный цветами, при пении **"Святый Боже"**... выносит его из алтаря на середину храма и кладет на аналое. Во время троекратного пения тропаря **"Спаси Господи, люди Твоя"**..., священник кадит Св. Крест. Потом при пении: **"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим"**, все кланяются и целуют Св. Крест. Украшается Св. Крест зеленью и цветами в знак того, что через него (т.е. через страдания и смерть на нем Спасителя) дарована нам вечная жизнь. В этот праздник положен пост, чтобы углубить благоговейное воспоминание крестных страданий Спасителя.

протоиерей Серафим Слободской
http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhiy_215-all.shtml

Проповедь протопресвитера Александра Шмемана

Воздвижение Креста Господня – где победа?

Протопресвитер Александр Шмеман:

Праздник Воздвижения Креста... Столетиями в этот день в соборах архиерей, окруженный сонмом духовенства, посередине храма, поднимал высоко над молящимися крест и осенял им на все четыре стороны, а хор в это время громко пел: «Господи, помилуй!»

Это был праздник христианской империи, родившейся под знаком Креста, в день, когда император Константин увидел в знамении Крест и слова: «Сим победиши...» Праздник победы христианства над царствами, культурами и цивилизациями, праздник того христианского мира, который распался, распадается на наших глазах.

Да, и в нынешнем году, как каждый год, будет совершаться этот торжественный древний обряд. И будет радостно петь хор: «Крест – царей держава, крест – красота вселенной».

Но вокруг храма будет греметь громадный город, безучастный к этому сокровенному торжеству, никак с ним не связанный, миллионы людей будут продолжать жить повседневной жизнью, волнениями, интересами, радостями, горестями, никакого отношения к тому, что совершается в храмах, не имеющими. Так как же дерзаем мы повторять эти слова победы, повторять снова и снова о Кресте, что он – несокру-

шимая победа?

Надо, увы, признать, что многие, многие христиане не знали бы, пожалуй, что ответить на эти вопросы. Многие христиане как бы привыкли к тому, что загнана Церковь на задворки жизни, изгнана из культуры, из жизни, из школы – отовсюду. Многие христиане удовлетворены тем, что им с презрением позволяют «исполнять свои обряды», лишь бы они вели себя тихо и послушно и не мешали миру строить свою жизнь – без Бога, без Христа, без веры, без молитвы. Они, эти усталые христиане, уже почти и не помнят, что сказал Христос в ночь, когда шёл Он к распятию: «В мире печальны будете, но мужайтесь, ибо Я победил мир».

Но, думается мне, если мы празднуем этот праздник Воздвижения Креста, если повторяем древние слова победы и торжества, то не для того, чтобы только вспоминать победы прошлого, вспоминать то, что было и чего больше нет. А для того, должно быть, чтобы поглубже вдуматься в смысл самого этого слова «победа» в христианской вере.

Может быть, только теперь, лишённые внешней силы, внешней победы, поддержки властей, неисчислимых богатств, лишённые всего того, что казалось символом, знаком победы, мы оказываемся способными понять, что, может быть, и не было всё это настоящей победой.

Да, золотом, серебром и драгоценными камнями был разукрашен этот Крест, что воздвигался руками священников над людскими толпами, но ни золото, ни серебро, ни драгоценные камни не способны затмить подлинный и изначальный смысл Креста: орудие позорной и мучительной казни, к которому гвоздями прибит всеми брошенный, задыхающийся от боли и жажды человек.

И будем иметь мужество спросить себя: не потому ли и погибли все эти христианские царства и культуры, не потому ли поражением обернулась победа, что ослепели мы, христиане, к последнему смыслу, последнему содержанию главного символа. Решили, что золотом и серебром можно затмить этот смысл и что всё, что хочет от нас Бог, – это чтобы мы совершали поклонение прошлому.

Но почитать Крест, воздвигать его, петь про победу Христа – не значит ли это, прежде всего, верить в Распятого, верить, что крестный знак – это знак одного потрясающего, единственного по своему смыслу поражения, которое – только в силу того, что оно поражение, только в меру приятия его как поражения – и становится победой и торжеством.

Нет, не для внешней победы пришёл в мир Христос: Ему предложено было Царство, и Он отверг его. В момент предательства Его на смерть, Он сказал: «Неужели вы думаете, что Я не мог бы умолить Отца Моего послать легионы ангелов, которые защитили бы Меня?» Но никогда не был Христос больше Царём, чем когда, окружённый злобой и улюлюкающей толпой, шёл Он к Голгофе, неся на плечах Крест Свой. Никогда не была так очевидна царственность Его и сила, как в тот час, когда

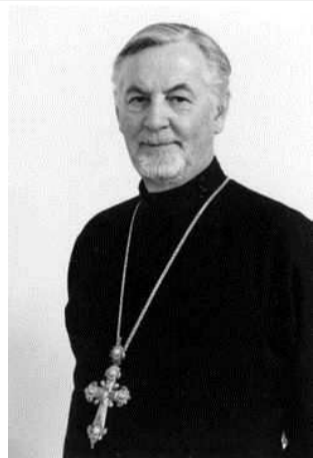
вывел Его Пилат к толпе, одетого в багряную одежду, приговорённого к смерти преступника, с терновым венком на голове, и когда сказал Пилат беснующейся толпе: «Се, Царь ваш!»

Ведь только тут вся тайна христианства, и потому победа его – в радостной вере, что в этом отверженном, распятом и осуждённом воссияла в мир любовь Божья, открылось Царство, над которым никто не имеет никакой власти. Только принять Христа должен каждый из нас, принять всем сердцем, всей верой, всей надеждой. Иначе всё равно не имеют смысла никакие внешние победы.

И может быть, нам нужно было это внешнее поражение христианского мира, нужно было это оскудение и отвержение, дабы очистилась наша вера от всякой земной гордыни, от надежды на внешнюю силу, на внешнюю победу. Чтобы очистилось наше видение Креста Христова, который возносится над нами и над миром, даже если мы и мир не видим этого.

Возносится и побеждает, несмотря ни на что. «Крест – красота Вселенной». И в каких бы ни был человек потёмках, сколь внешне ни торжествует в мире зло, сердце знает и слышит: «Мужайтесь, Я победил мир».

Протопресвитер А. Шмеман «Воскресные беседы» YMCA-PRESS, Париж, 1989, стр.118-120

(Продолжение. Начало на стр. 4)

– Молитва, и особенно Иисусова молитва, это искусство из искусств. Расскажите, как Геронда учил Вас молиться?

– Геронда учил, что, когда мы молимся, в нашем воображении не должны возникать картины, и ум должен быть всецело погружен в молитву. «Для этого, – он говорил, – нужно на одном дыхании трижды спокойно произнести: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Легкий вздох, и дважды: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Потом снова три раза и два раза и т.д. Таким образом ум не успевае рисовать картины, и молитва бывает чистой.

– В статье «Об истинном и ложном в духовной жизни» профессора МДА А.И. Осипова содержится критика книги монаха Иосифа Дионисиатиса «Наставник молитвы Иисусовой. Жизнеописание старца Харалампия Дионисиатского». Опыт молитвенного делания старца Харалампия назван уклонением от святоотеческой традиции, так как «старец Харалампий требовал произносить молитву «быстро-быстро» и в качестве назидания говорил о собственном «достижении»: «На один вдох-выдох я могу произнести 100–200 молитв». Это действительно так?

– Это неправда. Геронда гово-

рил, что когда ум человека чист, то молитва буквально «бежит». Геронда определял количество прочитанных четок для новоначальных монахов, чтобы увидеть, на самом ли деле они долго молились или спали.

Существуют разные способы произнесения Иисусовой молитвы. Но у всех есть одно общее: мы должны молиться со смирением. Если у тебя есть смирение, то как бы ты ни молился, ты встретишь Христа, потому что молитва обозначает встречу со Христом.

–А если смирения у тебя нет?

–То Христа ты не встретишь.

Кто может сказать, что он смиренный! О другом мы можем сказать, что он смиренный. Но сам о себе человек не может сказать этого. Чем ближе человек подходит к Богу, тем сильнее он чувствует, что он не смиренный. Приближаясь ко Христу, он все яснее видит, что удаляется от Него.

– Значит, «все плохо», думаю я, слушая Вас?!

– А ты думала: все хорошо? Ты, Александра, может быть, думала, что и с тобой все в порядке? И пришла ко мне с мыслью, что я

сейчас буду вручать тебе дипломы и медали, приговаривая: «Ах, какая хорошая Александра?! Или ты пришла, чтобы я помог тебе стать лучше?»

– Вы говорите, что все и любовь, и смирение – дары от Бога. Тогда что же зависит от человека?

– Как мы получим эти дары. Ты

идешь на работу, ты должен сделать что-то, чтобы тебе заплатили зарплату. Так и тут: для того, чтобы Господь дал нам эти дары, мы тоже должны что-то сделать. Спроси: как стяжать любовь? Если ты все время будешь сидеть в кресле, как ты получишь этот дар? Нет, я должен дать тебе пощечину, а ты – подставить мне другую щеку.

Я должен тебя обидеть прилюдно, а ты ответить: «Какие пра-

вильные слова Вы сказали обо мне! Я ведь и в самом деле такая!» Если я скажу тебе: «Ты эгоистка, такая-сякая!», ты не должна бежать от меня, а оставаться рядом. И радоваться: «Как верно отец Иларион увидел: ведь и на самом деле мое смирение – не смирение вовсе, а театр!»

То, что я тебе говорю, я говорю не от себя. Это не мои слова, а слова отцов Церкви. Пришел к авве Макарию монах, чтобы узнать, правильным ли путем он идет? Отец Макарий спросил: «Расскажи мне, что ты делаешь!» – «Я пощусь, вкушаю раз в два дня» – «Да, но и бесы никогда не едят», – говорит ему авва Макарий, – а еще что ты делаешь?» «Я не сплю по три дня» – «Да, но и бесы вообще не спят». Монах начал волноваться. – «А еще что ты делаешь?» – «Я выучил Священное Писание наизусть». – «Ничего ты не сделал! Ты просто сотрясаешь воздух. А что еще?» – «Больше ничего!»

Тогда авва Макарий спросил: «А когда тебя поносят, ты чувствуешь себя так, как будто тебя хвалят?» – «Нет», – говорит монах. – «А когда с тобой поступают несправедливо, ты чувствуешь себя так, словно никакой несправедливости не происходит?» Тот отвечает: «Нет!» – «А когда ты видишь чужого, ты чувствуешь его родным человеком по крови, словно перед тобой мать, отец или брат?» –

«Нет!» – «Вот это первое, чему ты должен научиться».

Понятно, как можно стяжать любовь, смирение, другие добродетели? Начало очень тяжелое. Когда тебя обижают, не реагируй, не нервничай, не держи зла и потихоньку станешь легче воспринимать колкости! Старайся относиться ко мне с любовью, несмотря на мои «шпильки»! Ведь невозможно по мановению волшебной палочки стяжать добродетель любви. Мы должны жить так, как жил Христос. И только тогда сможем уподобиться Ему.

* Там, где в тексте, упоминается Геронда (Старец), имеется в виду старец Харалампий.

** Подробнее о старце Харалампии можно прочесть в замечательной книге: *Старец Ефрем Филофейский*. Моя жизнь со старцем Иосифом. Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012. С.430–448.

*** Интервью было записано в июле, до вынесения приговора, однако поскольку дебаты продолжаются, ответ отца Илариона кажется актуальным и по сей день.

**** «Итак, Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу».

<http://www.pravmir.ru/sximonax-ilarion-tolko-gospod-znaet-serdce-cheloveka/>

6 ОКТЯБРЯ - ПРОСЛАВЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

Святитель Иннокентий, в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, родился в 1797 году в семье бедного деревенского пономаря. Он рано выучился грамоте и уже с шести лет исполнял в храме обязанности чтеца. В девять лет Иван Попов был определен в Иркутскую семинарию. Здесь он проявил свои недюжинные дарования, и ректор семинарии присвоил ему новую фамилию – Вениаминов, в честь недавно почившего Иркутского епископа Вениамина (такое нередко практиковалось в духовных учебных учреждениях).

Ректор намеревался отправить одаренного ученика в Академию, но в 1817 году Иван неожиданно для всех женился и был рукоположен в сан диакона с назначением в иркутскую Благовещенскую церковь. Через три года отец Иоанн стал священником.

Вскоре судьба молодого батюшки кардинально изменилась. Иркутский епископ Михаил предложил ему поехать на Алеутские острова для просвещения местного населения. Сам святитель впоследствии вспоминал об этом так: «Слышал я о миссионерах, о

дальних их путешествиях для просвещения язычников, но никогда на это дело не обращал особого внимания. Но вот получаю я, вместе с другими, от епархиального начальства письменное приглашение на миссионерское служение на Алеутские острова. Только прочитал я его – как будто бы что повернулось в моей груди, и я тут же объявил своим домашним: я еду. Ни советы знакомых, ни описания трудностей дальнего пути и ожидающих меня лишений – ничто не доходило до моего сердца, только как будто огонь горел в моей душе».

7 мая 1823 года отец Иоанн выехал из Иркутска вместе со старушкой матерью, женой, новорожденным сыном и братом. Путешествие длилось 14 месяцев, и только 20 июня 1824 года они достигли места назначения – острова Уналашка. Храма здесь не было, стояла лишь полуразрушен-

Н.Н. Муравьев-Амурский и святитель митрополит Иннокентий Вениаминов

ная часовня, но зато алеуты показали себя людьми мирными, добродушными, как бы самим своим характером предрасположенными к христианству. Спустя несколько десятилетий, поставляя на Аляску нового епископа, святитель Иннокентий скажет: «Не многим из собратий наших достается такой счастливый жребий служения, ибо немного ныне таких мест, где можно было бы найти столь послушных, кротких, про-

стых и внимательных к слову Божию чад Церкви, как в тех местах».

Отец Иоанн стал обучать алеутов ремеслам, возводить новый храм, который был освящен во имя Вознесения Господня. Он стал изучать алеутский язык, нравы и обычаи местных жителей. В 1825 году на Уналашке была открыта первая церковно-приходская школа. Спустя семь лет после начала своего служения на Аляске, отец Иоанн перевел на алеутский язык катехизис, букварь с важнейшими молитва-

ми), настоящий Геркулес, и притом очень умен». В 1834 году батюшка переселяется на остров Ситку, близ побережья Северной Америки, где жили индейцы. И вновь отец Иоанн изучает их обычаи, верования и язык. Только после этого он начал проповедь Евангелия, обращаясь к пастве на ее родном языке. В 1839 году батюшка два раза ездил в Петербург, где его сообщения об Алеутских островах и Аляске вызвали большой интерес. Ему удалось собрать немало средств, церковной утвари и священнических облачений.

В этом же году умерла супруга отца Иоанна, и митрополит Филарет предложил ему принять монашеский постриг. Батюшка согласился после того, как пристроил Филарет предложил ему принять монашеский постриг.

В 1867 году скончался святитель Филарет (Дроздов), и на его место был избран архиепископ Иннокентий. Святителю было уже за семьдесят, он страдал болезнью глаз, но одиннадцатилетнее его служение в сане митрополита Московского и Коломенского носило тот же деятельный характер и оставило заметный след в истории Москвы. Здесь он основывал богадельни, различные благотворительные общества, обновлял духовные учебные заведения, не забывал о христианском просвещении иноверцев на окраинах Российской империи.

Преставился святитель 31 марта 1879 года и был погребен в Троице-Сергиевой Лавре, возле могилы митрополита Филарета. Спустя сто лет, 6 октября 1977 года, святитель Иннокентий был причислен Церковью к лику святых.

дилось находиться в дороге. Он постоянно встречался с верующими, служил Литургии, строил храмы, образовывал школы, переводил священные и богослужебные книги.

В 1867 году скончался святитель Филарет (Дроздов), и на его место был избран архиепископ Иннокентий. Святителю было уже за семьдесят, он страдал болезнью глаз, но одиннадцатилетнее его служение в сане митрополита Московского и Коломенского носило тот же деятельный характер и оставило заметный след в истории Москвы. Здесь он основывал богадельни, различные благотворительные общества, обновлял духовные учебные заведения, не забывал о христианском просвещении иноверцев на окраинах Российской империи.

Преставился святитель 31 марта 1879 года и был погребен в Троице-Сергиевой Лавре, возле могилы митрополита Филарета. Спустя сто лет, 6 октября 1977 года, святитель Иннокентий был причислен Церковью к лику святых.

http://orthodox.etel.ru/2003/37/k_innoken.shtml

Опыт пророчества

Протоиерей Димитрий Струев

Несколько месяцев назад обсуждали мы с друзьями ситуацию, складывающуюся с участием масс-медиа во взаимоотношениях Церкви и общества, и впал я в грех уныния. Пребывая в тоске, наткнулся на давно не виденного друга, который за полтора дня до этого превратился из Коли в диакона Николая. Свежерукоположенные, как известно, в первые дни ходят в сугубой благодати, и не ходят даже, а летают на крыльях. И вот я на крылатого дьякона Колю начинаю выплескивать свою медийно-навеянную тоску, а он, весь такой благодатный, возвещает: «Отец Димитрий! Слушай попсу!!! Она расслабляет мозг, как доширак – кишечник!».

Аж легче стало. На некоторое время. Видимо, отец Николай поделился со мной своей крылатой благодатью. Однако выполнить его благословение для меня, к сожалению, нереально: не умею я слушать попсу. Пришлось искать другой вариант борьбы с тоской... например, сублимировать ее в некий аналитический текст, и чтобы была эта аналитика с обязательной попыткой заглянуть в светлое будущее. Почти что опыт пророчества. Оптимистического, разумеется – надо же тоску победить.

Вот, собственно.

Видится мне, что главная проблема – в расхождении нашего представления о «православном народе» с реальным процентом членов Церкви в этом самом народе. А эта проблема порождена тем, что мы всех крестим и всех отпеваем. Всех – вне зависимости от их реального отношения к духовной жизни. Ни древней Церкви, ни большинству современных протестантских общин, ни тем православным епархиям, которые находятся в странах с инорелигиозным абсолютным большинством, никогда не были нужны гоголевские мертвые души. Вася участвует в еженедельных молитвенных собраниях баптистов, постоянно читает Писание, старается по мере сил жить в соответствии с тем, что он там читает – Вася баптист. Нету Васи на собраниях невесты сколько, либо он в пьянке беспросветной – Вася не баптист, даже если баптисты его и крестили когда-то. А у нас вера в «80% православных» разве что еще только в догмат не возведена официально.

Посчитаем тех, кто хотя бы не реже раза в месяц бывает в храме, и сколько-то раз в год причащается. Выкидываем из этого числа тех, кто заодно верит в переселение душ, чистит карму, «отливает испуг» у бабок. Потом тех, кто напрочь игнорирует Великий пост, пост в среду и пятницу (см. 69 апостольское правило). Потом тех, кто сожительствоует с кем попало и не переживает по этому поводу. И напоследок можно еще и тех, кто Новый Завет не открывал ни разу в жизни – не по причине неграмотности, а типа незачем. Не ставим задачу их заклеить: они, может быть, все хорошие люди, и несомненно, что Бог их любит. Он всех любит. Но речь не о том.

У Церкви есть неизменные критерии,

определяющие, кто является земным ее членом, кто нет. Основная этих критериев – определение Церкви как Тела Христова, и это не метафорический образ, а указание на Евхаристию как на главную составляющую смысла существо-

вания Церкви. Соответственно, членами Церкви являются только участники Евхаристии – за исключением тех, кто допущен к ней по недосмотру. (Отшельников вроде Марии Египетской, живших годами без причастия, но в непрестанной молитве, мы сейчас обсуждать не будем, это совершенно отдельная тема, поскольку речь идет о тех, кто ни разу не отшельники. Еще бесспорно, что среди тех, кто по внешним критериям может считаться членом Церкви, многие, причащаясь в осуждение, не принадлежат к Церкви Небесной, и наоборот – кого-то, наверно, Господь соединяет с Собой иначе, нежели через таинства земной церкви, но я сейчас пытаюсь говорить не в русле неведомого нам Божиего суда, а в русле социологии).

Так вот, если исходить из критериев самой Церкви, из населения, скажем, Средней полосы России членами Церкви реально является, по самым наивнотимистическим оценкам, процента три-четыре, а по скептическим – не больше процента. Попробуем выбрать золотую середину между оптимистами и скептиками – и согласимся на двух процентах.

Все мы помним слова Илариона Трицкого о том, что христианства нет без Церкви, но надо же еще насочинять обтекаемых формулировок типа «те, кто ассоциирует свой духовный путь с православием», чтобы оправдать этот чудовищный разрыв между реальным количеством членов Церкви и процентом так называемых «православных».

Рождественские чтения, всякие там народные соборы, церковно-общественные конференции – Торжество Православия в отдельно взятом зале. Ощущения потрясающие, сам не раз испытывал. Особенно когда это Кремлевский дворец съездов. Послание от Президента, в президиуме министры и полпреды вперемешку с архиереями; радостно-взволнованная благочестивая интеллигенция, съехавшись со всех концов страны, заполнила зал. И все мы вместе, Церковь, народ и власть. Особенно восхитительно, что власть. Столько прекрасных слов о традиционных ценностях и их непреходящем значении, о взаимодействии ради всеобщего блага, о всемерной поддержке разумного, доброго, вечного. Вот она, Святая Русь в полноте своего бытия.

В этом зале даже в голову не придет, что реальное количество прихожан храмов – два процента населения. Какая разница, сколько там процентов, когда мы собрались в Кремле, и нам сам Президент хорошие слова велел передать. И уезжаем оттуда в уверенности, что живем мы в православной стране, что если и остались в ней те, кто не с нами – то еще чуть-чуть, и с помощью всеобщего преподавания ОПК и прочих ожидаемых нами бонусов от власти это недоразумение будет преодолено.

Хорошо бы только уяснить для себя – с чем связан режим благоприятствования для Церкви в государственном

в то время, когда легенда о «православном большинстве» не успела сложиться. С личным обращением к вере представителей власти всех уровней? Может быть, и так, но хорошо бы уточнить одну важную деталь: какая именно эта вера.

Из среднестатистических высказываний политиков и чиновников про традиции и устои, и про «надо, чтобы народ во что-то верил, а иначе будет хаос», очевидно: вера эта ближе всего, пожалуй, к конфуцианству. Кун Цзы не говорил о Творце или бессмертии души, религиозные чувства населения имели в его глазах единственный смысл: соблюдение религиозных традиций является одной из составляющих порядка в государстве. А существуют ли какие-то силы, являющиеся объектом этих религиозных чувств – это вопрос праздный.

Поэтому конфликт между фундаменталистами и антиклерикалами основан на одинаковом с двух сторон непонимании ситуации. Те и другие приписывают Церкви господствующую роль в формировании государственной идеологии, только одни считают, что это хорошо, другие – что это плохо. Власть, на самом-то деле конфуцианствующая, не хочет разочаровывать первых, поэтому всё больше нервничают вторые.

Нам очень больно было бы признать, что в результате двадцати пяти лет отсутствия гонений на веру в нашей стране прихожане храмов составляют только лишь 2% населения – при том, что интерес к православию в первые посткоммунистические годы был колоссальный.

Придется думать о причинах этого провала. От этих неприятных мыслей проще спрятаться в ощущение Торжества Православия, вынесенное из Кремлевского дворца. Такая самоуспокоенность вредна вот чем. Каждый может у себя дома, где все свои, расслабиться и вести себя, как ему хочется. Если среди «всех своих» случайно оказался кто-то не свой и ему что-то не нравится – его проблемы. Вот и ведем себя, православные, в православной стране – где все свои – не напрягаясь. Даже если что-то не так – все ж свои, простят. Да, наши родные 2% вздохнут и простят. Проблема в том, что мы два перепутали с восьмьюдесятью.

Остальные 78 из 80 – разные. Среди них есть и те, кто стоит на церковном пороге, и до воцерковления им остается шаг. Есть атеисты либо агностики, сознающие некую собственную причастность к культурной традиции, объединяющей Андрея Рублева, Достоевского и Ахматову. Есть люди религиозно индифферентные, но нуждающиеся в бюро культовых услуг для определенных случаев жизни. Всех их в свете нашей постановки вопроса объединяет одно: отсутствие гарантированно устойчивого отношения к православной Церкви. Потому что они – это они, а Церковь – это Церковь, и это разделение правильно как с позиции самоопределения каждого человека, так и с точки зрения церковных каноников. И на их отношении к Церкви могут влиять те или иные факторы. Что, собственно, сейчас активно и происходит.

Не хочу здесь гадать, были ли кем-то инспирированы волны эмоций в теме взаимоотношений Церкви и общества в текущем году. По большому счету, не так уж это и важно. Однако не вызывает сомнения, что так называемые политтехнологи внимательно присматриваются к этим

волнам. Власть мира сего по определению не должна быть озабочена проблемой посмертной участи исключения, святыне благоверные цари – исключение, на которое в наше время уповать не стоит.

Поэтому заботой политтехнологов не может быть борьба за христианское спасение душ. Их задача – выработать оптимальный вариант использования православия в рамках конфуцианских принципов. Сделан ли вывод уже, или он пока формируется – вывод, что слишком большую ставку на православие в наше время делать не стоит... в любом случае, события текущего года именно в этом направлении и подталкивают.

Православная карта перестает быть козырной в политических играх. Исходя из этого, наиболее вероятное изменение роли православия в государстве и обществе на грядущее время можно определить одним словом: маргинализация.

Грядущее, но вряд ли буквально ближайшее время. И не будет резких изменений, все будет происходить мирно и постепенно. Все чаще звучащие высказывания про 17-й год далеки от реальности. Революция в нынешних условиях невозможна, а от власти не будет откровенных гонений. Если власть начнет недвусмысленно давить Церковь, симпатии общества отплеснутся к Церкви, но это было бы слишком хорошо.

Когда-нибудь дойдет, скорее всего, до снисходительного-ироничного закручивания гаек в стиле императора Юлиана, которого христиане называли Отступником. Активная часть общества, к тому времени окончательно раздраженная в адрес Церкви, будет облегченно выдыхать; равнодушным будет, как всегда, поровну. Изменения будут происходить настолько постепенно, что мы даже не будем этого замечать (на официальном уровне), и будем продолжать благодарить власть за поддержку и поддакивать ее рассуждениям о традиционных ценностях.

А теперь главное: я не считаю, что маргинализация православия – это плохо. Со мной не согласятся те, кто предпочитает расслаблять мозг православной попой про третий Рим. Но Господь посылал апостолов как агнцев посреди волков, и предупредил, что в мире мы будем иметь скорбь. Он сказал, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, но не сказал, что оно должно быть инструментом в руках власти мира сего. И, может быть, при более стесненном положении Церкви в государстве и в обществе «земная составляющая» Церкви, не так вольно ощущая себя у себя дома, сможет качественно измениться в лучшую сторону. И если это произойдет, легче будет сделать шаг тем, кто стоит на пороге воцерковления. В особенности легче станет тем, кого сейчас отталкивают от Церкви связанные с ней явления политического характера. И, может быть, мы поймем, что надо больше заниматься проповедью, а не почитать в «православной стране» на всё готовом. И тогда – вот она, оптимистическая мечта – может быть, количество членов Церкви в России вырастет еще на процент от населения. Или даже на два. Ведь это была бы огромная победа – если бы наше число умножилось в полтора-два раза.

Может, ради этого Господь и попустил бурлить всем этим волнам...

<http://www.pravmir.ru/opyt-prorochestva/>

18 сентября 2012 года начался Перво-святительский визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Приморскую митрополию

Святейший Патриарх Кирилл прибыл из Японии в аэропорт Владивостока Кневичи, где Его Святейшество встречали митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин, епископ Уссурийский Иннокентий, епископ Находкинский и Преображенский Николай, епископ Арсеньевский и Дальнегорский Гурий, духо-

венство Приморской митрополии, а также губернатор Приморского края В.В. Милушевский, глава администрации г. Владивостока И.С. Пушкарев, вице-губернатор Приморского края И.В. Мостович, председатель Думы г. Владивостока В.М. Розов, войсковой атаман Уссурийского казачьего войска О.А. Мельников, и.о. командующего Тихоокеанским флотом А.В. Рябушкин, заместитель командующего Тихоокеанским флотом по воспитательной работе А.В. Зеленский, руково-

дители государственных структур Приморского края.

В кратком интервью представителям СМИ Святейший Патриарх Кирилл, в частности, сказал:

«Я хотел бы сердечно приветствовать всех жителей Приморского края. Радуюсь возможности впервые в качестве Патриарха вступить на землю, которая мне знакома. Эта земля отмечена многими замечательными усилиями миссионеров, которые насаждали здесь Православие, усилиями

наших первопроходцев. Сегодня Владивосток становится очень важным центром — политическим, экономическим, культурным, социальным, и прошедший саммит ясно показал всему миру возможности Приморского края и города Владивостока.

Я хотел бы пожелать, чтобы этот город становился также духовным центром, — каковым он уже является, но в еще большей мере. Потому что когда мы соединим наши усилия по обустройству жизни — внешней жизни — с усилиями по органи-

зации жизни духовной, тогда у нас многое получится, мы станем сильными и успешными. Пусть благословение Божие пребывает над всеми жителями Приморского края и над городом Владивостоком».

Завтра Святейший Владыка посетит Покровский кафедральный собор г. Владивостока, а затем совершит малое освящение нижней церкви Казанского собора г. Находки.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-40)

Речь идет не об интеллектуальной и спекулятивной связи: человек не просто зритель, наблюдатель, истолкователь мира, но существо, непосредственно познающее мир через пищу, усваивающее и преобразующее материю мира в плоть своего собственного тела. Лишь в этой органической сопричастности миру реализуется человеческая жизнь.

Специфическим моментом состояния человека до грехопадения является то, что принятие пищи, обеспечивающее поддержание жизни, не просто создает реальную связь и общение с миром, но также реальную жизненную связь с Богом. Именно Он дарует человеку пищу, все эти плоды и злаки земные, как предварительное условие жизни. Каждое вкушение пищи есть дар Божий, благословение Божие - то есть проявление отношения Бога к человеку, реализация жизни как отношения. Эта существовавшая в раю связь между человеком и его Творцом носит не моральный или религиозный характер, то есть реализуется не посредством соблюдения закона или совершения жертвоприношений и молитвословий. Напротив: то, что воспринимается как реализация отношения и общения с Богом, есть сама жизнь человеческая в своей непосредственной данности, то есть вкушение пищи - еда и питье.

Мы вновь встречаемся с таким пониманием в Евхаристии Церкви, где общение человека с Богом - общение в "Плоти Христовой" - вновь реализуется через принятие пищи. Человек вкушает пищу - в виде ее существенных элементов: хлеба и вина, - и это вкушение становится общением, одновременно ипостасным и Бого-человеческим: он вкушает Тело и Кровь Христовы. Эта пища является жизненной, а ее принятие - Божественным Причастием. Человек существует не благодаря пище как таковой, но потому, что благодаря ей возможно его отношение и общение с Богом. Пища есть дар Божественной любви, поскольку истоки нашей жизни и личностного бытия - не в способности природы поддерживать эфемерное существование за счет питания, но в нашем общении с Богом. Однако это общение неизбежно выражается в естественном акте вкушения хлеба и вина. Причастность жизни по образу Царства представляет собой не переход в "иную" жизнь, но обретение нетленности в этой жизни, реализующейся как общение через вкушение пищи. Вот почему Царство Божие часто уподобляется в Новом Завете трапезе, приготовленной Богом: "Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем" (Лк.22,30).

Бог даровал первым людям возможность жизни - "истинной жизни", нетления и бессмертия, дав им материальный мир и пищу, через которые они могли вступить в общение с Ним. Но жизнь как отношение и общение есть в любом случае плод свободы. Не существует истинного единения в любви, которое было бы обязательным или навязанным извне. Это означает, что в райском состоянии первые люди обладали возможностью и другого употребления свободы - возможностью разорвать экзистенциальную связь с Богом и перейти на автономное существование, черпающее жизненные силы лишь в собственной тварной природе.

Эта возможность выражена в библейском тексте через символ "древа познания добра и зла" (Быт.2,9 и 2,17) - также одного из райских деревьев, но исключенного из адресованного человеку благословения Божия: через вкушение его плодов нельзя причаститься Богу. Это дерево воплощает не что иное, как возможность человека усваивать пищу и, следовательно, реализовать свою жизнь, но не в единении с Богом, а независимо, помимо Бога - то есть питаться исключительно ради самосохранения, ради биологического выживания. В этом случае человек существует уже не как личность, чья жизнь ипостазирована в отношениях любви, но как природный индивидум, как экзистенциальная монада, живущая лишь за счет собственных сил и энергий, собственных функций, присущих твари.

Бог запрещает первым людям вкушать плоды "древа познания добра и зла". Означает

ли это, что Он желает уберечь людей от столкновения с этическими дилеммами и удержать их в одномерном нравственном пространстве? Здесь необходимо сделать одно уточнение: термины "добро" и "зло" передают в данном контексте нечто иное, чем связанные с ними в современном языке относительные понятия. Это не отвлеченные категории, указывающие на правила морали, или же юридические нормы, отделяющие "социально полезное" от "социально вредного". Здесь, как и вообще в Священном Писании, терминами "добро" и "зло" обозначается возможность жизни, с одной стороны, и удаление от жизни, то есть вероятность смерти - с другой. Бог разъясняет это первым людям, предупреждая: "А от древа познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь" (Быт.2,17).

В приведенных словах Бога - не угроза кары, но предупреждение и предостережение. Если люди вкусят от "запретного" плода, они не просто уклонятся с правого пути или же нарушат установление, данное им "свыше". Дело в другом: в результате окажутся нарушенными предварительные условия жизни, что повлечет за собой смерть. То будет попытка реализовать жизнь не в соответствии с конституирующим ее способом бытия (то есть тринитарным образом единения в любви), но диаметрально противоположным способом, то есть лишь за счет тварных и, следовательно

но, эфемерных возможностей собственной природы. Этот способ основывается на представлении, что индивидуальная природа содержит в самой себе собственную причину и цель.

Итак, "добро" и "зло" не просто образуют здесь понятийную оппозицию, когда "зло" - не более чем простое отрицание "добра", но противопоставляются друг другу в более глубоком смысле. Речь идет о "хорошем" ("добром") и "плохом" ("злом") способах реализации жизни: вот дилемма, перед которой очутились первые люди. "Злой" способ соблазняет возможностью автономии, при которой тварь якобы содержит в самой себе свою причину и цель - другими словами, возможностью самостоятельно вознестись в ранг божества, самообожиться. Но это ложная надежда, самобман, принимающий отрицание жизни и путь к смерти за подлинную жизнь. Библейский текст выражает справедливое желание Бога отвратить людей от познания смерти, ибо это познание необратимо и, будучи однажды приобретенным, не поддается запоздалым попыткам ограничить его трагические последствия.

Тем не менее, первые люди предпочли "зло", то есть путь смерти. Указание библейского текста на Божественное предупреждение подчеркивает тот факт, что выбор был сделан сознательно, что люди были полностью осведомлены о его последствиях. Однако тут присутствует одно смягчающее обстоятельство: люди были соблазнены ко злу змеем - этим архетипи-

ческим символом зла. Церковная герменевтика усматривает в образе змея самого дьявола, или Сатану, который являет собой личностную, духовную экзистенцию, подобную Ангелам Господним, сотворенным прежде мира и призванным служить Богу, - но экзистенцию мятежную, отрешенную от жизни, осужденную умножать в мире смерть, которую она первая выбрала добровольно.

Прежде всего змеем соблазняет женщину. Здесь символика также не случайна. На языке жизненных символов, обычном в Священном Писании (языке архетипов, а не понятий), женщина есть образ природы, естества, в противоположность мужчине - логосу. В этом противопоставлении природы и логоса, женского и мужского начал, отражено не ценностное различие, но человеческий опыт относительно естественного пути реализации жизни. Природа обладает "женской" предрасположенностью к воплощению жизни, но для этого ей необходимо семя логоса. Без соединения мужского и женского жизнь невозможна. Без вмешательства слова (логоса) природа - не более чем возможность, отнюдь не экзистенциальный факт; но и слово, но воплощенное в естестве, - всего лишь абстракция, лишняя ипостасной реальности.

Итак, именно женщина первой поддается соблазну изменить путь жизни - поддается как раз потому, что воплощает в себе не чисто умозрительную, но вполне реальную, естественную возможность жизни. Слова, с которыми змей обращается к ней, обнажают логику извращения "добра" со стороны падшего логоса, стремящегося обмануть природу, извратить самую возможность жизни: "И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть; только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть" (Быт.3,1-3). Тогда змей не настаивает более на своей грубой клевете и решительно отказывается от нее - однако, для того, чтобы тут же перейти к следующей уловке: "И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло" (Быт.3,4-5).

Здесь библейский образ обретает завершенность: перед этим искушением - стать "как боги" и достигнуть само-обожения - женщина не в силах устоять. Природа решается на попытку жизненной автономии; первые люди возгораются жадной независимости и экзистенциальной самодостаточности.

Последствия грехопадения: нагота

Так свершилось грехопадение человека. Говоря о грехопадении, мы имеем в виду не просто понижение ценностного уровня, но изменение образа бытия, извращение жизни. Библейский текст обрисовывает этот экзистенциальный перелом и его последствия в емких и точных образах.

Первым следствием греха явилось ощущение наготы: "И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясание" (Быт.3,7). Между тем вплоть до момента грехопадения "были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились" (Быт.2,25). Что же означает это ощущение наготы, этот стыд наготы, сопровождающий грех? В нем выражается осознание того факта, что устремленный на меня взгляд принадлежит не любящему и любимому существу, к которому я питаю полное доверие, но чужому. В этом взгляде нет, любви; чужой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений. Своим взглядом он словно "объективирует" меня, превращает в некое безличное существо, лишая меня моей неповторимой, глубочайшей единственности. Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает в моих глазах другой человек. И я защищаюсь стыдом, я прикрываю свою наготу, чтобы сохранить собственную личность, чтобы укрыться от чужого взгляда и не превратиться в объект, служащий удовлетворению чужой эгоистической похоти.

До грехопадения все человеческое тело являло собою личностную неповторимость; в нем выражался динамический призыв к жизненному единению, к самоотдаче в любви. Ощущение и стыд наготы, напротив, возникают в тот момент, когда жизнь перестает стремиться к самоосуществлению в любви и целью ее делается индивидуальная самодостаточность - удовлетворение потребностей и вожделений индивида. Вот почему после грехопадения лишь истинный эрос вновь превращает наготу в выражение доверия и высшей самоотдачи, избавляя ее от бремени стыда. "В подлинной любви душа скрывает тело", - говорил Ницше, при всем своем воинствующем атеизме никогда не терявший чувства истины. С другой стороны, христианский святой, Исаак Сирий, дополняет эту мысль: "Любовь не знает стыда... Любовь не ведает стыда по природе и забывает о сдержанности".

Ощущение наготы и стыд наготы - наиболее ясное свидетельство того искажения, которое претерпела человеческая природа в результате грехопадения. Образ Божий, запечатленный в человеке, оказался униженным и извращенным (однако не был разрушен совсем). Этот образ выражается в личностном, троичном образе бытия, в личностной любви, которая только одна и может воссоединить жизнь, волю и энергию естества. Если же любовь личности подчиняется (хотя бы частично) индивидуалистической потребности автономного природного существования, то она превращается в инстинкт, неразумное влечение, слепую страсть. В результате природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя - индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь.

Чувство вины

Другое следствие греха, выраженное языком библейских образов, - чувство вины и связанная с ним попытка самооправдания. Первые люди слышат шаги и голос "Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня", и их охватывает страх - страх настолько сильный, что они спешно скрываются "от лица Господа Бога между деревьями рая" (Быт.3,8). Тогда Бог призывает Адама, допытываясь о причинах его испуга, и тот ссылается на свою наготу. Даже перед лицом Бога он теперь чувствует себя нагим, даже взгляд Бога кажется ему угрозой, посягательством на его индивидуальность. Господь перестал восприниматься Адамом как близкий и возлюбленный, а отношения с Ним утратили любовный и жизненный характер. Сам Бог превращается в глазах Адама в "чужого", в "иную", экзистенцию, одним своим присутствием грозящую умалить индивидуальную автономию человека. "Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?" - вопрошает Бог. В ответ Адам спешит переложить ответственность на женщину: "Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел". Тогда Бог обращается к Еве: "Что ты это сделала?" - и та, в свою очередь, оправдывается: "Змей обольстил меня, и я ела" (Быт.3,11-13). Совершенный грех проявляется в этих попытках самозащиты, в стремлении переложить ответственность на другого и оправдать самого себя.

Если ощущение наготы и стыда обнаруживает утрату личностного образа бытия, то желание избавиться от ответственности и самооправдаться, связанные с чувством вины и страха, являются, скорее всего, признаками тревоги и тоски, вызванных потерей истинной, или вечной, жизни. Это страх смерти. Мы приходим к такому выводу не произвольно, но опираясь на критерии церковной интерпретации библейских образов. Зададимся вопросом: чего боится Адам, прячась от лица Божия? От чего он защищается, сваливая ответственность за грех на жену? Что это - страх какой-либо внешней угрозы, предчувствие объективной опасности? Но ведь у него отсутствует опыт подобных переживаний и, с точки зрения логики, страх должен быть ему столь же неведом, как и ребенку, тянущему руку к огню.

(Продолжение в №42)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-40)

Христиане могли требовать веротерпимости либо во имя истины, либо во имя свободы совести. Но так как для римлян одним из критериев истины была давность - христианство, новая религия, автоматически становилось религией ложной. Столь важное для современного человека право свободы совести в то время не существовало и в помине. Только государство, а не индивидуум, имело право устанавливать и узаконивать религиозные культы. Восставая против государственной религии, христиане становились виновными в государственном преступлении - принципиально становились врагами государства. И при таком взгляде на христианство можно было особенным образом понять ряд черт их жизни: их ночные собрания, их ожидание царя, уклонение некоторых из них от военной службы и прежде всего их отказ от принесения жертвы императору.

Христиане отказывались от выполнения этого самоочевидного, простейшего гражданского долга. Начиная с апостола Павла, они утверждали свою лояльность, ссылаясь на свои молитвы за Императора, за власть и за родину. Но они отказывались признать Императора "Господом" и совершить хотя бы внешнее поклонение идолам, ибо они знали лишь единого Господа, Иисуса Христа. Христиане принимали и государство, и общество, но лишь в той мере, в которой они не ограничивали Господство Христа, не заглушали исповедания Царства.

Царство Божие пришло и открылось в мире, и отныне оно одно есть единственное мерило истории и человеческой жизни. По существу, христиане своим отказом показывали, что они - почти одни во всем тогдашнем чрезвычайно религиозном мире - верили в реальность идолов. Почитание идолов означало власть дьявола, оторвавшего мир от знания единственного истинного Бога и заставившего его почитать истуканов. Но Христос пришел, чтобы освободить мир от этой власти. Язычество оживало в своем истинном религиозном значении как царство лжи, как бесовское наваждение, с которым христиане вступали в смертельное единоробство.

Христианство явилось переворотом в истории мира: оно было явлением в ней Господа для борьбы с тем, кто узурпировал Его власть. Церковь стала свидетельницей Его пришествия и присутствия. Именно это она провозгласила всему миру.

2. 16 июля 64 г. в Риме разразился невиданный по своей силе пожар, от которого выгорела большая часть города. Подозрения в поджоге пали на императора Нерона, который к тому времени утратил большую часть своей первоначальной популярности и был известен самыми сумасбродными выходками. Чтобы снять подозрения с себя, Нерон объявил о вине христиан. Следовательно, к тому времени они были уже достаточно известны.

Историк Тацит, писавший об этом эпизоде через пятьдесят лет, не верил, что "зловредная секта христиан" была виновна в пожаре, хотя и не видел ничего плохого в казни представителей отвратительной антисоциальной группы, повсеместно ненавистимой за свои пороки. Но, как подчеркивал Тацит, эта казнь все же должна была быть законной: "Сначала были схвачены те, которые признавали себя христианами, а затем, по их указанию, захвачено было множество лиц, которых и уличали не столько в поджоге, сколько в ненависти к человеческому роду. И хотя эти люди и были виновны, но они возбуждали к себе жалость и сострадание, потому что гибли не для общего блага, а для удовлетворе-

ния жестокого каприза одного".

К его времени в общественном мнении укоренилось убеждение, что на своих ночных встречах христиане занимаются кровосмесительством (инцестом) и каннибализмом. Мнение это, скорее всего, было вызвано неправильно истолкованными слухами о всеобщей любви, о том, что христиане называют друг друга братьями и сестрами, и о евхаристии.

Гонение Нерона при всей его жестокости и кровопролитности было ограничено пределами Рима и не было вызвано идеологическим конфликтом между Церковью и Государством: просто Нерону нужно было обвинить кого-нибудь в пожаре. Тем не менее это создало прецедент: магистраты приговаривали христиан к смерти лишь за то, что они были христианами, а не по какой-либо иной причине.

Гонение прошло довольно быстро, и внешне положение успокоилось. Однако, скорее всего, давление на Церковь продолжилось, и, без сомнения, некоторые христиане заколебались. Появились первые отпавшие. Наверняка, многие иудеи и язычники, ранее спокойно исповедовавшие легальный иудаизм и затем присоединившиеся к Церкви, начали испытывать сомнения в своем решении. Именно к таким людям обращено "Послание к евреям". Его анонимный автор, который, по всей видимости, принадлежал к кругу апостола Павла, призывает колеблющуюся римскую общину помнить о незавершенности иудаизма и об исполнении его в христианстве на основании того, что Христос является единственным Сыном Божиим. Автор призывает римских христиан не забывать примера своих прежних наставников и сохранять верность наставникам нынешним, не прекращать заботу о заключенных братьях и ободряться тем, что в казнях христиан наступило затишье.

Второе известное гонение произошло во время правления Домициана (81-96 гг.). Если не считать Калигулу и Нерона, императоры, как правило, успокаивали чрезмерный энтузиазм ряда своих граждан и не

Пожар Рима

давали им оказывать себе божественные почести. Домициан ввел новый порядок: он провозгласил себя "владыкой и богом" (dominus et deus) и объявил всех, не принимающих участия в собственном культе, изменниками. К тому времени уже существовал обычай клясться "гением императора". Теперь эта клятва была введена в качестве официальной процедуры. У нас существует достаточно свидетельств, что новые требования вызвали кризис среди иудеев. Весьма вероятно (хотя у нас нет такого же количества данных), что такой же кризис новые правила вызвали и среди христиан. Согласно Диону Кассию - греческому языческому историку III в., - несколько высокопоставленных римлян из околоиудейских кругов были обвинены в "атеизме" и подвергнуты юридическим преследованиям. Так был казнен Флавий Климент - консул 95 г., а его жена Домицилла была отправлена в ссылку. Согласно христианской традиции IV в., Домицилла была

христианкой, и, возможно, формула "атеизм и иудейские симпатии" в устах Диона - просто вежливый эвфемизм, чтобы не сказать "христианство".

В правление Домициана по тому же обвинению был казнен также и другой видный римлянин - Акилий Глабрион - консул 91 г. Бывший консул был приговорен к смерти в цирке и погиб в бою гладиаторов, сражаясь с мечом в руках. Так как Церковь безоговорочно осуждала бои гладиаторов, сам факт, что Глабрион принял в нем участие, свидетельствует против того, что он был христианином. Однако не исключен факт, что он, не будучи формально христианином, проявил к новому учению достаточно активный интерес, чтобы подставить себя под удар Домициана.

С гонением Домициана церковное предание связывает ссылку на остров Патмос апостола Иоанна Богослова. Об этом говорится у Евсевия, который ссылается в этом случае на св. Иринея Лионского. Предание о том, что уже при Нероне апостол Иоанн был привезен в Рим и, брошенный там в котел с кипящим маслом, остался невредимым, можно найти у Тертуллиана. Книга откровения св. Иоанна, где обличается идолопоклоннический Рим, гонящий Церковь, где он называется багряной женой, упившейся кровью святых, возможно, отражает положение того времени в церквях Малой Азии.

После убийства Домициана все гонения прекратились и сосланные были возвращены в Рим. Церковь смогла вздохнуть с облегчением.

3. До сих пор все гонения были как бы случайными, спорадическими. Надежда на мирное разрешение конфликта между Церковью и государством, конфликта, который многие христиане считали недоразумением, продолжала существовать.

Наступил следующий, II век. Он стал золотым веком римской истории - "веком Антонинов", самым блистательным периодом в истории Римской империи. Все пять императоров этой эпохи (Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий) оставили по себе память как самые лучшие императоры, цвет кесарей. Помимо своих выдающихся государственных качеств, императоры-Антонины выделялись своим весьма обаятельным характером и высоким нравственным обликом. Они пользовались искренним всенародным почитанием и любовью. И вот при лучших императорах, когда как будто достигли торжества все нравственные ценности греко-римского мира, конфликт Империи с христианством и приобретает все свое трагическое значение. Именно в этот период в глазах правительства снимается тот "покров иудейства", который доселе прикрывал христианство. Отныне его повсеместно признают за самостоятельную секту.

Императору Траяну (98-117) претило, когда его культ превращали в обязательный тест на лояльность, поэтому кризис, происшедший при Домициане, более не возобновлялся. Именно от высокочеловечного Траяна христиане, казалось, могли ожидать только самого хорошего. Но, увы, вышло так, что они были заинтересованы в том, чтобы римский престол занимали люди недостойные. Наилучшие императоры обращали серьезное внимание на ход государственных дел, а это-то и отзывалось неблагоприятно на христианах. Последовательно проводимый принцип регулярности делал само существование христианства недопустимым и создавал для христианства положение: non licet esse vos - вас не должно существовать. Именно в царствование просвещенного Траяна была создана юридическая база для гонений на христиан-

ство, которая и применялась во все последующие времена. При нем в первый раз был издан эдикт, надолго определивший неправоподобное положение христиан в Римской империи. Он был создан в ходе переписки (111-113 гг.) императора со своим другом Каем Плинием Секундом, более известным как Плиний Младший, - имперским наместником (проконсулом или губернатором) провинции Вифинии в Малой Азии. В письме к Траяну Плиний запросил его совета о линии поведения с христианами и о той процедуре, к которой ему необходимо прибегать в отношениях с ними. Его письмо содержит очень много ценных сведений о христианах того времени. В Вифинии, по всей видимости, христианство было уже весьма распространено, причем не только в городах, но даже и сельской местности. Языческие храмы опустели, мясо идоложертвенных животных превратилось в неликвидный товар. Таким образом были затронуты местные интересы, и представители "пострадавших кругов" направили жалобы Плинию. Тот немедленно принял меры: ряд христиан, не имевших римского гражданства, был казнен, в то время как христиане - римские граждане были отправлены в Рим на суд. Плиний знал, что прецедент с казнью христиан лишь за принадлежность к этой секте уже существовал, так что у него не было сомнений, что он поступает законно и правильно. Однако у него возникли затруднения с юридической формулировкой, по которой можно было бы определить их преступление. Прояснению этого вопроса и было посвящено его письмо Траяну.

Плиний спрашивал императора, можно ли считать юридической виной просто исповедание христианства, или считать их ответственным и перед законом, только если они обвинялись в пороках, обычно связываемых с принадлежностью к этому "грубому и безмерному суеверию". Губернатор Вифинии интересовался, следует ли смягчать наказание в случае молодости или болезни обвиняемого и можно ли считать преступную принадлежность к христианству прощенной, если уличенный в ней человек отречется от этого учения. Плиний не сомневался в правильности применения смертной казни к христианам, так как обвиняемые упорствовали в своем заблуждении и отказывались от него отречься, что в его глазах было еще хуже, чем сама принадлежность к христианству. Но следствием этого подхода было весьма утомительное для губернатора возрастание числа обвинений, причем исходящих не просто от официальных информаторов, но и от анонимных доносчиков. По рассмотрении дел обвиняемые либо вообще отрицали свою принадлежность к христианству, либо признавали, что были христианами в прошлом (в некоторых случаях двадцать лет назад), но давно уже порвали с ним и доказали это, принеся в жертву ладан и вино перед образом императора и богов и похулив Христа. Однако эти допросы отпавших христиан показали, что слухи о различных извращениях, практикуемых в христианских собраниях, были ложными. Обвиняемые показали, что "в известные дни рано утром они сходились вместе и пели песнь Христу, как Богу, что во имя религии они обещались (т.е. крещальные обеты?) - А.Д.) не на преступление какое-нибудь, но к тому, чтобы не красть, не грабить, не прелюбодействовать, честно держать свое слово и возвращать вверенные залогом, что после этого они расходились и затем собирались снова для вкушения пищи, впрочем, обыкновенной и невинной, а не убиенных младенцев (видимо, слухи о каннибализме и кровосмесительстве были известны Плинию. - А.Д.).

(Продолжение в №42)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.